

КИСЛЮНИН: «ПОКОЙ КАК-НИБУДЬ ПОДОЖДЕТ!»

Великий тренер по фехтованию Александр Кислюнин — о везучем лыжнике, фехтующих зайцах, упорном внуке маршала и двух идеальных шпажистках.

Александр Кислюнин – личность легендарная. Самый титулованный российский тренер по фехтованию из ныне работающих. На рубеже веков создал величайшую команду в истории шпаги. Два золота Олимпиад, две победы на чемпионатах мира и столько же – на чемпионатах Европы. Из четырёх наших участниц ЧМ-2015 в женской шпаге три – его ученицы. А то и все чеыре. Это как посмотреть...

600 человек стояло на площади перед школой – выбрали только 40

— Расскажите о начале своей карьеры.

— В школе я занимался многими видами спорта, с детства был подвижным. В старших классах принял решение идти в спортивный вуз и поехал в Смоленск поступать на отделение «лыжный спорт».

— Лыжный спорт? Вы не занимались фехтованием до института?

— Да я понятия не имел, что это такое! Родился в небольшом поселке под Нижним Новгородом, какие там виды спорта могли быть – бег, лыжи, футбол во дворе, коньки ещё. В теннис поигрывал настольный. Поступил, значит, на лыжи – со второго раза, в первый раз не прошёл по конкурсу, а на втором курсе получил травму. Мне говорят – всё, продолжать карьеру невозможно.

— Как вышли из ситуации?

— У нас в вузе училось немало нижегородских фехтовальщиков, я их всех знал. Они мне и предложили пойти на фехтование. Завкафедры пришёл, глянул – физическая форма хорошая, шпагат делаю — и согласился.

А потом тренер наш поступил в аспирантуру, мы остались без наставника и стали друг другу давать уроки. Это самая качественная практика – сейчас же

в вузах преподавать толком не учат, учат только фехтовать, а этого мало, чтоб вырастить тренера.

— **В Казань после вуза отправились?**

— Хотелось самостоятельности – не желал быть тренером, который готовит учеников, а потом у меня их забирают. Приезжаю, значит, а там в тот момент ни одного фехтовального наставника с профильным образованием нет – один медик, другой ветеринар. Ну и поставили меня сходу старшим тренером сборной Татарстана. Это теперь фехтование изменилось и предельный возраст 30-35 лет, а раньше и до 40 фехтовали, и до 45. И вот меня, 22-летнего пацана, должны были слушаться такие «зубры».

— **Слушались?**

— Особых проблем не было. А потом под меня отделение фехтования в ДЮСШ открыли, чтобы я мог набрать группу. И решил я заняться тем, что сейчас бы назвали пиаром. Дал объявление в газету. Взял оператора, сняли передачу, рассказали о красоте оружия, показали несколько раз её на местном телевидении. Как думаете, сколько пришло детей?

— **Не знаю, человек 50...**

— 600! 600 человек стояло на площади перед школой – выбрали из них 40, а зал фехтовальный был маленький – их даже в одну шеренгу поставить не могли, стояли в два ряда. Среди них была и Наиля Гилязова, та, которая потом стала олимпийской чемпионкой Монреаля-76. Но за пять лет до этого меня позвали в Подмоскovie работать, обещали жилье, а её уговорили остаться, что оказалось плюсом для нас обоих.

— **Условия в столице отличались?**

— Только там я почувствовал, что работаю по-настоящему. Я же мог просматривать детей со всего Союза. Хуже стало после перестройки – в Москве спортсмены оставаться не могли, жилья им не давали, и все разъезжались после интерната по своим регионам. Кто-то вообще с фехтованием завязывал. Чувствовал, что впустую работаю — а меня тогда начали активно за границу звать. В федерации начали поднимать вопрос о том, чтобы меня назначили старшим тренером женщин-шпажисток, там ведь уже была одна моя ученица, Карина Азнавурян. Они только что в Атланте

бронзу взяли, и Лев Сайчук, тогдашний тренер, возмутился: «Я их до медалей довёл, а меня снимать?». Но я сказал, что могу с ними выиграть Олимпиаду, и дело решили в мою пользу.

— Вам эти слова потом припомнили?

— Когда перед Сиднеем делали сюжет на телевидении про подготовку, Татьяна Колчанова у меня спросила, помню ли я о своём обещании. Я говорю: да, едем на ОИ за золотом. Прихожу домой, смотрим с женой телек, а там этот репортаж. Она мне: «Как ты мог так во всеуслышание заявить, шапками закидываешь?». А я отвечаю: скажи я, что едем на Игры за третьим местом, меня вообще никто туда не отправит, скажут, сиди и не высовывайся, на третье место у нас и без тебя кандидатуры есть.

«У Сергеича и заяц зафехтует»

— Как конкуренты отреагировали на победу?

— Случайность, сказали. Повезло «лыжнику» – так они меня называли. Ну, хорошо, повезло так повезло. Следующие два чемпионата мира забираем, причём с новым составом – Ермакова тогда травму получила, Азнавурян родила. Потом вторая Олимпиада – в Афинах. Побеждаем немок, корейнок и канадок, ни у кого меньше чем в шесть уколов не выигрываем. Вот после этой победы о везении говорить прекратили. А в Пекине командного турнира не было (попал под ротацию видов оружия, применяемую на ОИ. – Прим. ред.) – и я ушёл, тем более что и здоровье было уже не то.

— А затем вернулись.

— После Лондона подошёл к старшему тренеру всей сборной Мамедову, сказал, что много моих учениц в команде и просил разрешить их готовить на сборах. Вот уже три года мы выступаем таким дуэтом — главный тренер девочек Сан Саныч Глазунов и я. Цель – золото Рио. А тут ещё чемпионат мира в Москве. И вроде отвечать в случае чего Глазунову, но три мои ученицы в команде – это же ответственность какая. Ещё турнир не начался, а меня уже начинает колотить. И сам стараюсь успокоиться, и девчат успокоить.

— Основной секрет вашего тренерского мастерства?

— Да секретов нет никаких. Главное то, что я в своём возрасте постоянно стараюсь учиться, найти что-то новое. У известных тренеров, у новой волны, у иностранных наставников. Слежу за тренировками гимнастов, боксёров, футболистов – стараюсь привнести новизну в процесс. Чем интереснее будет тренировка, тем больше усвоит твой подопечный.

— **Почему уже 20 лет работаете только с девушками?**

— Так женская шпага с конца 80-х началась как самостоятельный вид оружия. Тогда я набрал первую группу девчонок. А совмещать очень тяжело – соревнования-то для мужчин и женщин проходят в разное время. У одних сбор есть, а у других нет. У одних соревнования, а у других восстановление. Вот и стал в итоге практически «женским тренером».

— **С женщинами работать легче?**

— Сложнее во много раз. Психология. Мужчинам дашь установку – и всё. А девочки – они обидчивые, скажешь, ты первая на урок идёшь, ты вторая, ты третья, начнутся вопросы — почему я третья? Или на время не посмотришь в запарке, так скажут: «Ага, он с ней работал 40 минут, а со мной всего 35. Тренер меня не любит, у него другая фаворитка». Вон, Виолетта Колобова – всю дорогу перед ЧЕ капризничала, психовала, хотя я видел, что она прекрасно готова. И выиграла Европу. А потом сказала, что да, такой характер.

— **Когда ребёнок приходит в школу, как определить, какой вид оружия ему больше подходит?**

— Изначально все фехтуют на рапирах, а потом смотрят по физике и технике. У нас облегчённых шпаг, в отличие от Италии, нет, не дашь же ребёнку 9-летнему взрослое оружие? Он походит с ним день, потом не захочет видеть эту шпагу.

— **А если ребёнок приходит из другого вида?**

— Это плюс. Порой предлагают взять детей, я спрашиваю: сколько лет — мне отвечают: восемь. Я тогда говорю: рано, лучше отдайте его на плавание, а потом он придёт, уже и с мышцами всё отлично будет, и с дисциплиной. Потому что если ребёнка взять рано, то к 17 годам ему осточертеет и зал, и тренер, и всё это фехтование. Конечно, если будут результаты, поездки на

первенство Европы, мира, он потерпит, но многие именно в этом возрасте бросают – просто надоело. Что неправильно, так как есть куча людей, которые раскрылись в более позднем возрасте.

«Когда фехтует твой ребёнок, без валидола лучше не приходить»

— В фигурном катании родители, бывает, вмешиваются в тренировки. Как с этим в фехтовании?

— Вмешиваться никто не позволит, но перспективы спрашивают, конечно. А я всегда говорю: если у ребёнка есть голова на плечах и всё в порядке со здоровьем, мастером спорта он к 17 годам стать обязан. У меня в группе самые тяжёлые и интенсивные тренировки. Поэтому, когда ко мне приводят девочку, спрашиваю: «Кем ты хочешь стать?». Она говорит: мастером спорта. И я отвечаю: ради этого ты хочешь тут мучиться? Да мастеров десятками каждый год выпускают, выбирай любую школу, там спокойно тебя до этого доведут. Вот если б ты хотела олимпийской чемпионкой стать – дело другое.

— Карина Азнавурян хотела? Вам ведь пришлось переучивать её с рапиры на шпагу.

— Пришлось, но сложностей с этим не возникло. Она ко мне девятиклассницей приехала – беженка из Баку. Через две недели начиналось открытое первенство Москвы по шпаге. Тогда женская шпага только зарождалась, конкуренции никакой – она его и выиграла. А дальше чемпионат России в Барнауле, у неё уже нос задран, чемпионка Москвы как-никак. И как ей по этому носу там щёлкнули – из группы выйти не смогла! Карина в крик – всё, я бездарная, ничего не умею, бросаю фехтование. Я ей так спокойно говорю: бросай. Поедешь к себе на Кавказ, найдёшь мужа, родишь ему кучу детей. Она на следующий день ко мне приходит, глаза красные, всю ночь проплакала. «Сан Сергеич, я передумала, хочу продолжать», — через два года она уже выступала на этапах КМ.

— Нынешние ваши звёздные ученицы, Гудкова и Колобова, тоже сами вас нашли?

— Нет, сейчас я действую так: езжу по детским, кадетским турнирам и присматриваюсь к талантливым ребятам. Но забрать их в Москву я могу,

только если согласен их личный тренер. Не хочу, чтобы мне вслед говорили: «Вот он приехал на всё готовое, моего ученика забрал». За Гудковой я следил, когда ещё ей лет 12 было, а через два года предложил перейти – Таня и её тренер согласились. С Колобовой совсем интересно – я чувствовал потенциал, а результатов на тот момент у неё не было. Финансирование под неё выделять не хотели. Юрий Нагорных, нынешний зам Мутко, был тогда в столице заместителем по спорту. Часто был в нашем училище, знал тренеров. Спросил только: «У кого будет тренироваться, у Кислюнина? Взять без вопросов». Через два года она стала чемпионкой мира до 17 лет, и при встрече я сказал ему спасибо за то, что поверил в нас.

— Были ведь и непростые ученики?

— Не без этого. Однажды приходит главврач санэпидстанции. Говорит: возьмите мальчика, правда, он вообще фехтованием не занимался. Я такой – ну, как я его возьму? А мне – вы знаете, что этот мальчик внук маршала Рокоссовского? Представляете, какие связи и что могут со школой сделать? Взял. Но парень оказался очень упорный, ему пришлось с нуля догонять тех, кто ушёл далеко вперёд. Догнал, стал вторым по России в своём возрасте. После этого начали говорить: «Ну, у Сергеича и заяц зафехтует».

— В шпаге, в отличие от сабли и рапиры, есть обоюдные уколы, поэтому большое отставание отыграть сложнее. За счёт чего все-таки можно это сделать?

— На тренировках я всегда моделирую эту ситуацию. Даю задание – ты выигрываешь, твоя задача сохранить преимущество. Если загорается два фонаря, это в твою пользу укол, или твой за два считается. Потом наоборот, меняются ролями – уже первой надо отыгрывать, а вторая пытается удержать перевес. Иногда мне говорят: вот я проиграла 14-15, не повезло. А в шпаге этот счёт можно получить двумя путями – или при ничьей получить решающий укол, или при 13-14 загорятся оба фонаря. Так при второй ситуации я всегда говорю, что лучше сражаться, пытаться что-то делать и получить навстречу, проиграв 13-15, чем безвольно пойти на «дубль».

— Почему и те, великие шпажистки рубежа веков, и нынешние лучше выступают в команде, чем в «личке»?

— У меня это уже даже соседи по даче спрашивают. Командный и личный турнир – это небо и земля. Есть люди по натуре своей командные бойцы.

Есть те, у кого не хватает сил держать предельную концентрацию в бою на 15 уколов, а на пять хватает. А бывают случаи, когда командный дух сочетается с профессионализмом. Вот вы знаете итальянскую рапиру?

— **Конечно. Ди Франчиска, Эрриго, Веццали...**

— Раньше ещё Триллини была. Так они в жизни друг с другом не разговаривают – такая конкуренция. Но в команде обо всех распрях забывают и дерутся, как последний раз в жизни. А в целом это остаётся загадкой, потому что сказать, что перед командным турниром я говорю какие-то другие слова или даю новые упражнения, я не могу.

— **Ваш взгляд со стороны – почему в мужской шпаге не получается? Что сделать для исправления?**

— Всё уже сделали без нас – пригласили итальянца. Я говорю Глазунову: Саныч, мы теперь последний плацдарм, надо держаться до конца, иначе тоже дадут какого-нибудь иностранца. Думаю, что тренерский фактор сыграл главную роль. Сначала с ними работал Тышлер-младший, который не так хорошо знал этот вид оружия. Потом пришёл Андрей Шувалов – классный тренер, что он доказал своей работой в пятиборье. Но он слишком мягкий – команда была неуправляемой. Теперь пришёл Маццони – фехтовальщик он великий. И тренер неплохой, вырастил в Швейцарии Хайнцера и Каутера. Но он пытается не научить наших, а переучить чуть ли не с нуля – вплоть до манеры держать оружие. А это всегда сложнее, требует времени, как левшу переучить писать. Посмотрим, как ребята выступят на ЧМ.

— **Тяжело ли было тренировать собственного сына?**

— Тяжело. К своему ребёнку всегда есть жалость, которой у тренера быть не должно. Устал, дескать – ну, ладно, посиди, отдохни. А второй момент – нервы. Когда на соревнованиях твой ученик фехтует, пульс зашкаливает. А когда ребёнок, это вдвойне, втройне, без валидола лучше не приходиться.

«Не каждый, кто блистал в юниорах, сможет проявить себя во взрослых»

— **Были ли у вас ученики, потенциал которых был больше, чем успехи, которых они добились?**

— Конечно, Сергей Костарев. Чемпион мира в команде, бронзовый призёр ОИ-1992. Техника фантастическая – на турнирах все приходили на него смотреть. В руку колот так, что никто понять не мог. Закроются – нет, всё равно фонарь горит. Купил после Игр машину, ехал в ноябре, был гололёд – и лоб в лоб. Машины всмятку, а у водителей – царапины. Но виноват-то он, ему платить, восстанавливать. Приходит ко мне – Сергеич, есть ли у вас деньги, помогите, хочу поехать в Китай, реализовать товар. Я ему дал, сколько там у меня было, он ещё у Колобкова (олимпийским чемпион, ныне замминистра спорта. – Прим. ред.) одолжил. И стал «челноком» — брал товар в Китае, здесь продавал. Расплатился. Хотел я, чтобы он продолжил фехтовать, да куда там! У него дела в гору пошли, купил новую машину, квартиру, так сейчас продолжает работать в сфере бизнеса. На юбилей ко мне приезжал. Но как спортсмен он себя не реализовал до конца.

— Ваш пример идеальной шпажистки?

— Их две – обе двукратные олимпийские чемпионки. Первая – француженка Лаура Флессель. Она лучше всех атаковала, удачнее всех защищалась, быстрее всех двигалась – одним словом, эталон современного фехтования. А вторая – Тимеа Надь, венгерка. Когда она вернулась на дорожку после рождения ребёнка, произошёл такой случай. 14:14, приоритет, загорается её фонарь. Судья говорит: укол налево. А она подходит к нему и говорит: «Нет, я не попала, уколола в пол, поэтому загорелся фонарь». Очко отменили, а в следующей фразе она проиграла. Такое поведение заслуживает восхищения. В нынешнее время за каждый укол будут до посинения с арбитром спорить, даже зная, что не правы.

— Если б вы могли отобрать в команду своих лучших учениц за всё время, кого бы взяли?

— И по результатам, и по личностным качествам — Карина Азнавурян, Оксана Ермакова, Татьяна Логунова и Виолетта Колобова.

— Почему Логунова всё же ушла от вас?

— После Олимпиады в Сиднее Татьяну начало слегка заносить. Где-то на тренировке могла сачкануть, где-то разминку плохо провести. И результаты пошли вниз. Проиграла чемпионат мира в Лиссабоне – ей устроили небольшой разнос в федерации. А когда результатов нет, что обычно делают? Тренера меняют. Мария Мазина тогда только закончила фехтовать, ей нужен

был звёздный ученик, тут как раз подвернулась Логунова. За последующие 12 лет карьеры Таня только однажды попала на пьедестал чемпионата мира.

— **Колобова ведь тоже не сразу на взрослом уровне выстрелила?**

— У неё ещё относительно легко этот процесс пошёл. Есть уникалы, как Фьяминго, Бранза – те через два года после выхода из юниоров уже взрослый ЧМ выигрывали. Обычно для этого требуется больше времени. Она может физически не уступать никому, даже превосходить, а психика ещё детская. Выйдет с мыслью «щас я им всем задам жару» — и вылетает в первом же круге. Вот Даша Мартынюк у нас есть – по юниорам рвала всех, взяли на этапы КМ, либо в 1/32 проигрывает, либо не может квалификацию пройти. Это очень тонкая грань – не каждый, кто блистал в юниорах, сможет проявить себя во взрослых.

И наоборот, если не получается до 20 лет, не нужно сразу заканчивать. Раньше так и бросали – из юниоров вышел, во взрослые не попал, все, пора уходить. Сейчас есть турниры до 23 лет, можно продолжить карьеру и иметь практику.

— **Вы сказали – уходят. А самому приходилось выгонять спортсменов?**

— Ещё в Казани, когда тренировал, за систематические опоздания одного парня хотел отчислить. Тот в слёзы. Группа собралась, пришла ко мне – мы берём его на поруки, он больше не опоздает. Ну, раз просят, чего не оставить? И точно – тренировка в 9, я приходил без двадцати, а он уже полдевятого сидел у закрытого зала. Второй случай был, когда я отчислил очень сильного шпажиста за пропуски вечерних тренировок, а оказывается, всё это время его обрабатывал Михаил Львович Шалман, чтобы он перешел в его школу. Я когда об этом узнал, сказал – бери его, я не стану просить о дисквалификации. Но знай, что если я пойду твоим путем, ко мне вся твоя группа перебежит.

— **И последний вопрос: что после Рио? Продолжите ли вы тренировать или уйдёте на покой?**

— Всё зависит от здоровья. Если оно позволит – почему нет? А покой ещё как-нибудь подождет.

Денис КОЗЛОВ, «Чемпионат.com», 9 июля 2015 г.

<https://www.championat.com/other/article-3263709-aleksandr-kisljunin--o-rabote-v-fekhtovanii.html>